

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИИ И США)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Андреевой Ирины Олеговны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

В.Ю. Казакова

подпись, дата

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

Т.В. Харламова

подпись, дата

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

С момента зарождения язык используется с целью воздействия и манипуляции. Большинство современных исследователей исходят из того, что любая лингвистическая единица в тексте может иметь определенную мотивацию, то есть служить средством воздействия на окружающих.

Основной **целью** данной работы является выявление языковых способов реализации речевого воздействия и их соотношения с такими параметрами политической коммуникации как должность, лингвокультура и личность государственного деятеля.

Для достижения поставленной цели, будут реализованы следующие **задачи**:

- изучение явления политической коммуникации, ее основных черт, особенностей и функций;
- выявление основных лексических и синтаксических средств, используемых политическими представителями России и США в качестве приёмов речевого воздействия;
- обнаружение основных особенностей, характерных для каждого из представленных политиков;
- сравнение особенностей речевого поведения и их соотношения с такими параметрами как должность, лингвокультура и национальная принадлежность государственного деятеля.

Материал исследования составляют тексты выступлений государственных представителей Российской Федерации: президента (Владимира Путина) и министра иностранных дел (Сергея Лаврова), с одной стороны, и представителей Соединённых Штатов Америки: президента (Барак Обама) и государственного секретаря (Джона Керри) – с другой.

Все используемые для анализа тексты представляют собой различные устные подготовленные обращения и выступления политических представителей России и США.

Методы исследования. В работе используются стилистический анализ, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, элементы количественного контент-анализа и социокультурного описания.

Практическая значимость исследования. Элементы исследования могут быть использованы в ходе вузовских курсов стилистики английского языка, политического дискурса и межкультурной коммуникации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** настоящей работы рассматривается политический дискурс и методы речевого воздействия в его рамках. Первый раздел главы посвящен политическому дискурсу, дано его определение, обозначены его основные особенности (п.1.1.1, 1.1.2).

Данная работа опирается на определение, данное В. З. Демьянковым, согласно которому дискурс – это текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений (или их фрагментов), содержание дискурса часто сосредотачивается вокруг «топика дискурса» или «дискурсного топика» - некоего «опорного» концепта.

Логическое содержание компонентов дискурса – отдельных предложений – называют пропозициями; между этими пропозициями существуют логические отношения. Осознавая дискурс, интерпретатор komponует отдельные пропозиции в цельное значение, помещая неизвестную ранее информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной так называемой предварительной интерпретации.

Речь – своего рода знак солидарности с другими представителями общества, носителями того же языка, то есть любая речь политически нагружена. Тем не менее, речь, которой пользуются политики отличается от обычной, повседневной речи рядом признаков:

- Лексика политического дискурса терминологична
- специфична структура дискурса
- необычна реализация дискурса

В пункте 1.1.3 рассмотрена ритуальность и информативность политического дискурса. По общему правилу, политические тексты должны реализовать коммуникативную функцию, т. е. быть максимально информативными. Однако политическая коммуникация зачастую представляет собой ритуал, характеризующийся фиксированной, заранее определенной формой и отсутствием установки на новизну содержания.

Одна из основных задач ритуальной коммуникации - зафиксировать приверженность существующим правилам и подтвердить свою социальную роль. Такую ситуацию можно сравнить с тостом на юбилее: о виновнике торжества говорят только хорошее, даже если на самом деле гости имеют по этому поводу другие мысли. С этой точки зрения ритуал противопоставлен диалогу как свободному обмену мнениями.

Пункт 1.1.4 посвящен соотношению личного и общественного в политическом дискурсе, рассмотрена институциональность политического дискурса и степень допущения личного в данном виде коммуникации. В основном политическая коммуникация институциональна, т.е. общение происходит не между людьми как личностями, а между представителем одного социального института (парламента, правительства, муниципалитета, общественной организации и т. п.) и представителем другого социального института или "избирателем", "гражданином".

В любом социальном институте установлены свои стандарты поведения. Принадлежность к социальному институту диктует человеку правила поведения для каждой формы политического коммуникативного взаимодействия.

В отличие от личностного, в институциональном общении жестко зафиксирован статус каждого из коммуникантов, его политическая роль.

Социальным институтом строго предопределена система целесообразно ориентированных стандартов поведения в различных ситуациях, предписания эти иного характера, нежели при личностной коммуникации.

В пункте 1.1.4 политический дискурс рассмотрен как предмет изучения политической лингвистики. Описание политического дискурса в чисто лингвистических терминах, без использования литературоведческих методов, неадекватно предмету: необходим более общий понятийный аппарат – политологической филологии.

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

- чисто филологической,
- социопсихолингвистической,
- индивидуально-герменевтической.

Ясно поэтому, что исследование политического дискурса лежит на пересечении разных дисциплин и связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях.

Второй раздел главы посвящен речевому воздействию, дано понятие речевого воздействия и писаны способы, которыми оно может быть реализовано. Что касается понятия «речевое воздействие», данная работа опирается на определение, предлагаемое А.Н. Барановым: РВ – «такое коммуникативное использование языка, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся, то есть, происходит процесс онтологизации знания».

Говоря о возможностях манипуляции общественным мнением в политическом дискурсе, ученые зачастую используют такие категории как коммуникативный прием, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия. В итоге все многообразие методов информационно-коммуникационного воздействия условно делится на три относительно самостоятельных уровня: микро-, мезо- и макроуровень.

Основанием для подобного деления предлагается считать масштаб того или иного способа воздействия.

Вторая глава посвящена наблюдению за практическим функционированием описанных средств на примерах выступлений политических представителей России и США.

В качестве материала для исследования были выбраны заранее продуманные – подготовленные группой помощников монологические выступления, которые озвучиваются (зачитываются) политиком (обращения,

послания). Проявление способов речевого воздействия не ограничивается лишь содержанием высказывания, большую роль играет форма его выражения. В той или иной мере на построение речевого высказывания влияют многие факторы: ситуация, для которой выступление предназначено, жанр выступления, целевая аудитория, личностные особенности говорящего, его должность и лингвокультура.

Проведенное исследование позволило выявить сходства (обусловленные положением выступающего и протоколом) и различия (обусловленные как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами) в использовании речевых средств, а также образ страны-оппонента, создаваемый рассматриваемыми политиками.

Одним из критериев сопоставления выступлений в ходе исследования было выбрано соотношение употребления личного (относящегося непосредственно к говорящему), коллективного (относящегося к правительству, народу) и безличного. Грамотное сочетание этих категорий позволяет в итоге добиться нужного эффекта. В большинстве случаев личное и коллективное выражено конструкциями с местоимениями первого лица единственного (I / я), множественного (we/мы) числа, а так же с притяжательными местоимениями (my /мой и our /наш). Особенностью русского языка является то, что помимо этих ярких способов выражения, личное может быть представлено не так явно – определенно-личными односоставными предложениями без я. В политическом дискурсе универсально противопоставление «свой»-«чужой» ("свой" располагается на шкале положительных оценок: "хорошо", "правильно", в то время как "чужой" - на шкале отрицательных оценок: "плохо", "неправильно"). Для эффективного воздействия, адресанту дискурса необходимо дать почувствовать адресату, что тот включен в «свой круг». Практически каждое выступление ориентировано на некий собирательный образ адресата. С помощью мы-высказываний говорящий оценивает "свой круг", организует

стратегию солидарности с целевым адресатом и предполагает его противопоставленность "другим".

Так, в качестве общей черты речей обоих президентов можно отметить преобладание местоимений множественного числа над местоимениями единственного числа – то есть преобладание коллективного над личным. В целом проявление личного практически одинаково у обоих президентов, однако общее количество местоимений в речи американского президента значительно выше, нежели в речи российского президента.

Схожая тенденция наблюдается и при рассмотрении речей министров иностранных дел – очевидно преобладание местоимений множественного числа. Можно сказать, что при примерно равном общем количестве употреблений местоимений в выступлениях Б. Обамы и Дж. Керри, употребление личного все-таки преобладает у президента (при том, что у обоих коллективное преобладает над личным). В. Путин в целом употребляет больше местоимений в своей речи, нежели С. Лавров. Как и в случае с англоговорящими политическими деятелями, у президента преобладает выражение личного по сравнению с министром, коллективное же преобладает над личным у обоих политиков.

Как правило, для политического дискурса не характерно присутствие личных отношений и оценок, однако для достижения определенных эффектов и реакций политические деятели все-таки используют модальные слова и фразы, выражающие логическую оценку высказывания, уверенность говорящего в реальности сообщения. Данная черта одинаково характерна для обоих президентов. В гораздо меньшем количестве слова с модальным значением оценки, уверенности можно найти в выступлениях С. Лаврова и Дж. Керри. Можно сказать, что в речи российского министра подобная лексика встречается чаще. Госсекретарь США, однако, в своих выступлениях тоже использует слова, выражающие оценку, уверенность.

По сравнению с президентом Путиным, С. Лавров крайне редко прибегает к подобной лексике. То же можно сказать и о Дж. Керри по

сравнению с президентом Обамой. То есть министры в своей речи значительно реже подчеркивают личную уверенность и выражают собственные оценки. Таким образом, выяснилось, что русскоязычные представители гораздо чаще используют лексику данного направления в своих выступлениях, однако следует отметить и разную частотность ее употребления в речах министров по сравнению с президентами – главы государств, в силу своей должности принимают на себя большую степень личной ответственности.

Еще одним мощным способом вербального воздействия в политическом дискурсе является использование модальных слов со значением долженствования (надо, нужно, необходимо, need, must, should). С помощью этого приема, говорящий дает аудитории понять, что определенные действия необходимы, обязательны к исполнению.

Модальные слова со значением долженствования являются скорее отличительной чертой речи президентов, хотя в незначительном количестве используются и министрами. Это можно объяснить характерными чертами социального статуса и тема обязанностями, который он накладывает. Так, главы государств, как обладатели большей, по сравнению с министрами, степени власти, значительно чаще прибегают к использованию разнообразных конструкций, так или иначе указывающих на долженствование и обязательность.

В целом наблюдается схожая тенденция в употреблении языковых единиц с семантикой мира. Тяготение к использованию именно такой лексики может быть объяснено актуальным состоянием межнациональных отношений – волнения в политической сфере обуславливают необходимость затрагивать тему мира в речах самой разнообразной направленности, напрямую даже не связанных с этой темой. Примечательна оказывается оппозиция мир-война, контрастно подчеркивающая необходимую оратору информацию. Так, наблюдается апелляция к общечеловеческим ценностям, которые не зависят от национальной культуры. Таким образом, говорящий

располагает к себе публику, делая заведомо верное заявление («мир-хорошо, война-плохо»), чем вызывает доверие. В некоторых случаях подобная оппозиция привязана к оппозиции «своя»-«чужая» страна: политик ассоциирует представляемую им страну с защитницей, сторонницей мира, а страну-оппонента представляет в качестве угрозы миру, тем самым создавая выгодное для представляемой страны противопоставление, вместе с тем выстраивая в сознании адресата негативный образ страны-оппонента. В оппозиционном дискурсе структуры и приёмы противопоставления пополняются за счёт скрываемого, но легко распознаваемого политического оппонента - обобщённого субъекта, стоящего на другой позиции.

На синтаксическом уровне примечательно активное использование параллельных конструкций. Данный прием ярко виден как в речи российского президента, так и в речи американского президента. Подчеркивая таким образом сказанное, президенты привлекают дополнительное внимание слушающих, акцентируя при этом свой авторитет как руководителей стран. Что касается речей министров, в проанализированном материале не было найдено ярких примеров синтаксического параллелизма, однако хорошо заметен еще один достаточно распространенный прием – повтор уже не на синтаксическом уровне, а на лексическом.

Одна из особенностей устной монологической речи (к которой относится весь проанализированный материал) является необходимость оживления речи (в рамках заданной ситуации, т.к. политическая коммуникация зачастую устанавливает жесткие ограничения) и привлечения внимания слушающих. С этой целью ораторы используют ряд приемов, среди которых одним из самых примечательных является риторический вопрос. Условно можно выделить три типа вопросов: вопрос с целью объединить выступающего и слушающего в некую условную группу, собственно риторический вопрос (ответ на который однозначен) и вопрос,

служащий неким планом, помогающий оратору выстроить логику своего выступления, наметить тему следующего отрезка его высказывания.

Видно, что оба президента достаточно активно пользуются приемом риторического вопроса, в то время как употребление этого приема в речи министров ограничено, из чего можно сделать вывод, что данный способ более характерен главам государств, в силу их положения по сравнению с министрами.

В речи руководителей государств США и России много общего, обусловленного их положением, протоколом и жанрами речи. Различия вызваны целым рядом факторов (лингвокультурными, должностными и личностными), что ярче всего проявляется в информативной составляющей речи. В использовании данной коммуникативной категории установлено влияние лингвокультуры (практически во всех выступлениях американских представителей употребление личного и коллективного превышает соответствующее количество употреблений у российских глав). Роль структуры языка обуславливает у российских представителей государств большее использование безличного. На изученном материале обнаружено влияние также занимаемой должности, личностных особенностей говорящего в выборе тех или иных личных, безличных и пассивных форм глаголов. Влияние личностных особенностей проявляется и у американских, и у российских политических представителей, но сильнее – у российских, как в использовании коммуникативной категории – коллективного – безличного, так и в использовании вопросов личного в качестве способа воздействия на аудиторию. Определенное влияние оказывает и характер выступления. Все рассмотренные речи являлись подготовленными устными выступлениями, однако некоторые из них относились к посланиям, другие – к обращениям.

Вывод

Предназначение политического дискурса - не просто "описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию". Поэтому эффективность политического дискурса следует определять относительно этой цели.

Политическая власть в значительной степени осуществляется посредством языка, который помогает политику войти в личностную сферу реципиента.

Речь политика должна укладываться в систему взглядов его адресатов. Умелый политик оперирует символами, архетипами и ритуалами, созвучными массовому сознанию. Речь политика не всегда аргументирована и логически связна, и это неслучайно. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает говорящий, лежит в интересах адресата. Успех внушения во многом зависит, от качеств личности того, к кому обращена речь, например, от степени его доверчивости.

Таким образом, манипулирование активно проявляет себя в политическом дискурсе не только на лингвистическом уровне (через лексику и синтаксис), но и на психологическом: в основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают слушателя или читателя некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных представлений об обсуждаемом предмете.

Подбор лексических средств позволяет расставить необходимые автору смысловые акценты, которые могут способствовать незаметному искажению действительности в представлениях адресата. Исследователями было отмечено, что для большинства людей политика является малоизвестным предметом. Низкий уровень политической грамотности населения порождает возможность манипуляции сознанием граждан. Аудитория получает информацию извне, однако в сознании каждого она определенным образом раскрывается, проходя через призму личного опыта.